

Песли Ламберт

Брак ПО УМОЛЧАНИЮ

Лесли Ламберт

Брак по умолчанию

«Автор»

2011

Ламберт Л.

Брак по умолчанию / Л. Ламберт — «Автор», 2011

Легкомысленное приключение в заснеженной Миннесоте оборачивается для лыжного инструктора Энн Райс внезапным замужеством. Теперь нужно переезжать в жаркую Калифорнию, где живёт её супруг. Но кто мог предвидеть, что отношения начнут разваливаться на глазах? Неприятные открытия следуют одно за другим... Энн предстоит решить серьёзную проблему: как вновь стать желанной для Брайана?

© Ламберт Л., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Пролог	5
1	6
2	13
3	19
4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лесли Ламберт

Брак по умолчанию

Пролог

Если и было что-то, почему Энн скучала, поселившись в Калифорнии, то это снег...

Он снился ей иногда. Едва ощутимый на пальцах, на коже, а порой – мелкий, колкий, кусачий, но такой бодрящий и прохладный...

Попадая на кожу, снег таял, и крохотные капельки воды оставались на золотистых запястьях.

Минутку, почему золотистых? В родном городе, Миннеаполисе, Энн редко удавалось загореть до бронзовой кожи – климат не позволял.

Ах, да. Оклэнд, в котором она живет сейчас, наполнен солнцем. Кажется, все перепуталось и смешалось... но ведь это сон.

А во сне все можно.

И загорать под снегом, и подставлять шелковистую золотую кожу невесомым снежинкам, и попадать во всякие невероятные истории...

В Оклэнде выпадение снега было так же невозможно, как настоящий средиземноморский загар в Миннеаполисе, штат Миннесота.

Но ведь сейчас Энн спит, и поэтому удивляться нечему...

Ей казалось, что в новой калифорнийской жизни в Оклэнде она найдет все то, что нужно и важно для нее. Новый город, другие возможности, непривычная обстановка...

И кто бы мог подумать, что Энн примется скучать именно по снегопадам, ведь в глубине души она всегда мечтала сменить климат на что-то более жаркое или хотя бы устойчиво теплое.

1

Рождество для Энн Райс выдалось относительно спокойным, не суетным, не хлопотливым.

Ей заранее удалось подкопить денег, чтобы без толчеи и суеты побродить по магазинчикам, поискать подарки для своих родных и близких.

В местном универмаге она попала на распродажу. Немало теплых вязаных вещей нашли (предварительно) своего хозяина. Отцу Энн выбрала объемный шарф красно-белой расцветки из шерсти австралийских мериносов.

Он был до того хорош, что к его поверхности хотелось прижаться не только носом или щекой, а потереться всем телом.

– Как это шерсть может быть настолько мягкой, не колючей? – вслух восхитилась Энн.

Продавец за прилавком объяснил:

– Это особым образом скрученная нить, кроме того, она еще и отполированная. Берите, не пожалеете, за такие-то деньги...

– Пожалуй, – согласилась Энн, взглянув на ярлычок с распродажной стоимостью шарфа.

В этом же магазине обнаружился и подарок для мамы. Подбитые мехом замшевые рукавички (прежним ведь уже года три, они слегка поистерлись) цвета топленого молока словно прямиком сошли со страниц какого-нибудь модного каталога одежды.

Энн вздохнула с облегчением. Подарки для родителей всегда являлись для нее задачей непростой. Хотелось подарить что-нибудь оригинальное, действительно полезное и ценное, при этом – качественное и красивое. Но такие вещи и стоят обычно недешево. И не всегда то, что удавалось найти Энн, было нужно ее маме и папе. Отделываться шоколадками, открытками, цветочками и фоторамками не хотелось...

Так что в этот раз, считала Энн, ей крупно повезло.

Ну, а с младшей сестрой никогда не возникало особых проблем, если в кармане у Энн Райс имелись хоть какие-то деньги. Новая помада, яркий лак, лосьон для тела, обруч для волос... Энн могла и одежду на свой вкус подбирать сестренке, особенно если учесть, что, невзирая на разницу в возрасте, у Энн с Элисон почти не было разницы в росте. Для своих пятнадцати лет Элисон вытянулась не на шутку. И многие мальчики в колледже спали и видели, как бы им сделать Элисон своей девушкой, а потом заодно и сделаться королем школьного бала благодаря Элисон. Эта кокетка с малых лет уже знала толк во флирте (пока еще вполне невинном, к счастью), а также успела просечь, какую роль в успехе у мужчин играют косметика и шмотки.

Так что для Элисон Энн приобрела масло для тела в красивом флаконе, новую палетку теней в зимней (синей и серебристой) гамме и осталась довольной.

Дело было за малым – найти подарок бойфренду и отправляться домой...

Однако идей не было напрочь. Вот не было – и все тут.

Что, ну что можно подарить в очередной раз Дугу и не показаться банальной, предсказуемой или приторно-романтической идиоткой?

«Ненароком» выловить из его фраз случайным образом высказанное пожелание? По телефону опросить его приятелей? Все это тоже никуда не годилось.

Плеер, лосьон после бритья, комплект трусов, альбом любимого Дугом исполнителя, билеты на баскетбольный матч – все это уже было, было...

Энн огляделась по сторонам и поняла, что уже покинула пределы универмага. Теперь она, не торопясь, шла по заснеженной аллее, освещаемой фонарями на чугунных столбах. Ноги сами вели ее к незнакомой кофейне. И правильно, подумала Энн. Отдохну, выпью чашечку

кофе – может быть, решение придет само собой. Может, и посетит голову какая-нибудь хорошая идея, озарит внезапное вдохновение.

Толкнув дверь и услышав забавно звякнувший колокольчик, Энн вошла в уютное теплое помещение. Она не стала выбирать столик, а устроилась прямо за стойкой бара.

Когда бармен с дружелюбной улыбкой повернулся к ней, она попросила:

– Эспresso, пожалуйста. С лимоном, если можно.

– Разумеется.

В ожидании своего кофейного напитка Энн немного повертелась на своем высоком крутящемся табурете, изучая незнакомую обстановку.

Обстановка, надо сказать, была не то чтобы сдержанной, но вполне стильной. На красных необработанных кирпичных стенах и колоннах были развешаны еловые ветки, черно-белые фотографии в деревянных рамках и декоративные решетчатые фонари.

Несмотря на вечернее время суток, народу было немного как в зале, так и возле бара. Энн хмыкнула, пожала плечами и повернулась к своему эспresso.

Выжав в него ломтик лимона, а потом и другой, она, размешав сахар, осторожно сделала первый глоток и расплылась в довольной улыбке.

Восхитительно!

Что может быть лучше чашечки горячего кофе возле стойки бара, когда попадаешь в помещение с заснеженной улицы, где морозец щиплет за щеки и заставляет их раздумываться?

Слева от себя Энн заметила какое-то движение и невольно вздрогнула.

– Простите, – извинился незнакомец, молодой мужчина с пристальным и одновременно грустным взглядом темно-карих глаз, – тут полумрак, я не хотел вас напугать...

– Ничего, – поспешно заверила Энн, – ничего страшного.

Она вновь уткнулась в свою чашку с кофе, стремясь тем самым подчеркнуть, что ничего не значащий инцидент исчерпан.

Потом она подумала – наверное, я неприветлива, слишком недружелюбна.

Энн снова подняла глаза, чтобы послать незнакомцу улыбку. Опять-таки ничего не значащую, просто в знак расположения.

Парень улыбнулся в ответ. Энн пришлось тоже улыбнуться снова. Ей показалось глупым просто так улыбаться. Нужно было как-то поддержать беседу – легкую, непринужденную, ни к чему не обязывающую, как беседа двух попутчиков, вдавненных в кресла самолета.

Она хотела спросить: «А не подскажете ли вы, который сейчас час?»

И снова с улыбкой посмотрела на обладателя карих глаз. Но вместо запланированного вопроса неожиданно выпалила:

– А что можно подарить бойфренду на Рождество?

На мгновение грусть во взгляде незнакомца сменилась недоумением, но недоумение еще через секунду погасло, а огоньки веселья в глазах загорелись.

– Бойфренду? На Рождество? – весело переспросил он.

Энн смутилась:

– Извините... Я...

– Давайте мы с вами подробно обсудим эту, несомненно, важнейшую проблему.

– Важнейшую?

– Ну конечно! Если бы, скажем, я был на месте вашего парня, то мне бы очень хотелось получить от вас самый лучший в мире подарок! Но я могу сказать только за себя, что хотелось бы мне. Могу также дать общие рекомендации. А могу помочь больше, если, конечно, вы расскажете мне, что за человек ваш любимый.

Что за человек мой любимый?

Хм, вот это вопрос...

Энн никогда не считала, что так уж хорошо знает Дуга.

Ну, познакомились в колледже. Она была танцовщицей из команды поддержки, ей отлично удавались всякие там сальто... Дуг же, напротив, был далек от всего этого – от спорта, от соревнований, увлекался учебой, да и то не всеми предметами. Его коньком были информационные технологии. Его любимым занятием были компьютерные игры.

Рассказывать все это парню, сидящему рядом за барной стойкой и неспешно пьющему глинтвейн из высокого стеклянного бокала?

И какой же блистательный совет он сможет ей дать? Подарить милому игровую приставку «Плейстейшн»? Полную антологию стратегических видеоигр? Новую компьютерную мышь? Или лучше уж сразу специальные очки для профилактики ухудшения зрения? Какая глупость... Да уж, хобби ее бойфренда не производит впечатления своей экзотичностью и полезностью.

Энн нехотя рассказала своему собеседнику об увлечении Дуга. Тот усмехнулся и пожал плечами:

– Ладно, пойдем от противного... Иногда, если хочешь сделать запоминающийся подарок, нужно польстить человеку.

– Это как? – переспросила Энн с живым интересом.

– Отмечаешь его лучшее качество. То, что он сам в себе больше всего ценит. Или, скажем, то, что любят в нем окружающие. То, что производит впечатление. То, что ты сама считаешь в нем самым лучшим...

– И?

– И даришь ему подарок, призванный намекнуть об этом.

Итак, Дуг...

Что же Энн больше всего нравится в Дуге?

Нельзя же в такой момент думать о внешности. Хотя, конечно, Дуг довольно славный – такой белобрысый, в очках, в меру худой... Идеальная модель для обложки журнала об отличниках или бизнесменах, преуспевших на поприще Интернета. Эдакие виртуальные «магнаты»...

Что-то не о том она думает. Да ну же, разве в Дуге нет качеств, которые привлекали и восхищали бы Энн?

– Шахматы, – медленно проговорила она, – он очень любит играть в шахматы.

– Шахматы?

– Да. Мы даже играли с ним несколько раз. И в колледже он побеждал в шахматных турнирах...

– Понятно, – протянул парень.

– Но если уж на то пошло, то шахмат дома у него предостаточно. А еще он очень любит всю трилогию про «Терминатора», – неизвестно почему припомнила Энн.

– Терминатор – это такой робот с красными огоньками вместо глаз?

– Он самый.

– А что ты скажешь о шахматах, выполненных, как фигурки Терминатора и других героев фильма?

– Ой, точно! Это же совершенно грандиозно. Он просто помешан на этой картине. У него еще со школьной поры на стене висит постер с Арнольдом Шварценеггером... Но где же я возьму такие шахматы? – спохватилась Энн. – Они ведь, наверное, дорогие...

– Насчет дорогих я точно не скажу, – нахмурился собеседник, – а вот найти их довольно проблематично, что есть, то есть.

– Может быть, в Интернете...

– Откровенно говоря, не думаю, что вы сможете найти там что-то похожее.

– Но как же?

Энн озадаченно уставилась на парня.

Сам подкинул ей блестящую – действительно! – идею, а теперь ставит палки в колеса. Да подобный подарок Дуглас будет помнить и три Рождества спустя. В конце концов, разве Энн когда-нибудь удавалось подарить ему что-то настолько оригинальное?

В том-то и дело, что нет.

– Я виноват, – со вздохом произнес мужчина, – простите.

– Не поняла?

– Я подал вам эту идею только по одной причине: у меня самого есть именно такие шахматы. И я почти уверен в том, что они делались по спецзаказу, а, значит, найти их где-то еще не представляется возможным...

– Ничего себе спецзаказ! – с удивлением и уважением, в одинаковых пропорциях смешанных в голосе, произнесла Энн.

– Это была скорее шутка коллег, – проговорил парень. – Дело в том, что в офисе, где я работал раньше, была именно такая форма отдыха, релаксации. За чашечкой кофе мы часто играли в шахматы, даже иногда задерживались после работы. Некоторые играют в дартс, кое-кто увлекается оригами. А мы играли в шахматы. С одной стороны, здорово разгружает голову. Отвлекает от рабочих проблем и неувязок. А с другой – шахматы отлично тренируют интеллект и упражняют мозг! Босс был обеими руками «за». Собственно, идея с роботом пришла в голову именно ему. Он прикидывал так и эдак, какой прощальный подарок от коллектива мне лучше всего сделать. Щелкал пультом, переключал каналы на телевизоре. Ну, и попал на «Судный день». Посмеялся, прикинув, насколько забавно будет выглядеть шахматный король с обликом робота-терминатора. Потом загорелся этой мыслью. Королева – Сара Коннор, ну и так далее...

– Ничего себе! Вот это да! А почему вам понадобилось вдруг уходить из офиса, где такие удивительные начальники? Ой, простите, наверное, я лезу не в свое дело. Задаю слишком много лишних вопросов.

– Ничуть, – спокойно ответил парень. – Дело в том, что мне пришлось перевестись из калифорнийского офиса в наш филиал в Миннесоте. Производственная необходимость, так сказать... Отпускать меня, конечно, боссу было жалко. С другой стороны – здесь понадобилась железная рука и при этом гибкий подход. К тому же нужно было, чтобы присланный специалист хорошо разбирался в нюансах и тонкостях нашей работы. Никто не знал, будет ли эта мера временной. Вот меня на всякий случай и «проводили». Хотя первоначально речь шла о сроке от шести месяцев до года...

– И сколько же прошло времени?

– Три месяца.

Оба замолчали, но мужчина вскоре заговорил снова:

– Хотите, я закажу вам еще кофе? Ваш давно уже остыл... Или, может быть, глинтвейн? Здесь варят на удивление вкусный глинтвейн. Видите, есть что-то хорошее и в холодном климате Миннеаполиса... В Окланде никому и в голову не придет пить глинтвейн.

– А что же пьют в Окланде?

Мужчина пожал плечами:

– Кому что в голову взбредет, в общем-то. Но в основном, конечно, прохладительные коктейли. Ну, и «мохито», «пина-колада», «космополитен»...

– Я, пожалуй, выпью глинтвейн, – решила Энн.

Они проболтали еще какое-то время о всяких пустяках, практически ничего не значащих. Затем Энн спохватилась:

– Так что же, подобные шахматы действительно нигде нельзя отыскать?

– Я думаю, что нет, – серьезно ответил собеседник, дуя на стакан с обжигающим глинтвейном. – Конечно, если найти мастерскую и сделать им заказ, предварительно нарисовав эскизы, то, наверное, проблему можно решить. Вопрос только в том, сколько времени это займет и во сколько обойдется.

– Не думаю, что у меня хватит средств на подобные эксперименты, во всяком случае, не сейчас, – с расстроенным вздохом проговорила Энн.

Он странно посмотрел на нее.

Минуту он словно о чем-то размышлял, потом начал:

– Кажется, теперь вы расстроены.

– Вовсе нет.

– Да. Я подал вам хорошую идею, я же и разочаровал вас невозможностью ее реализации.

– Ладно, – отмахнулась Энн, – идеей я воспользуюсь в другой раз. Невелика беда. Куплю очередной флакон шампуня или музыкальный диск...

Однако парень не торопился хвататься за спасительную соломинку. Он по-прежнему выглядел нахмуренным.

– Знаете что? Кажется, я мог бы вам помочь.

– Каким образом?

– Мне самому не очень-то нужны эти шахматы. Кроме того, они напоминают о людях... об офисе, по которому я на самом деле скучаю. О Калифорнии, в конце концов. Да и играть мне тут особенно не с кем...

– Нет, что вы!

– Не перебивайте, я скажу. Они ведь, по сути, абсолютно новые! Даже в калифорнийском офисе из-за обилия хлопот мы не успели их обновить.

– Послушайте...

– Кажется, я нашел решение вашей проблемы, – с торжествующим видом объявил парень, – я просто подарю вам эти шахматы! А вы, в свою очередь, подарите их бойфренду.

– Но я не могу принять такой подарок.

– А я, положив руку на сердце, не могу им пользоваться. Слишком яркие и живые воспоминания. Нет, не думайте, я не сентиментален. Просто есть чем заняться и помимо шахматных игр. А вещи должны использоваться по назначению. Должны принадлежать тем владельцам, которым смогут принести настоящую радость.

– Черт знает что такое, – растерянно пробормотала Энн.

– Допивайте свой глинтвейн, я расплачусь, и мы пойдем.

– Что? Куда?..

– Дойдем до моего жилища; здесь недалеко. Я снимаю квартиру. Вернее, мне снимает ее калифорнийский офис... Разыщем шахматы, и я тут же отдам их вам. Пойдемте и покончим с этим делом.

– Но я не могу...

– Решение принято. И возражения не принимаются. Это вы окажете мне услугу, а не я вам.

– Что-то с трудом верится, – прищурилась Энн.

– Правда, – глядя на нее честными карими глазами, сказал парень.

– Но... я ведь не могу пойти в гости к человеку, чьего имени даже не знаю!

– Вот это как раз легко исправить.

Он протянул ей руку, и Энн машинально пожала ее:

– Меня зовут Брайан Гринвуд.

– Энн Райс. Позвольте, я хотя бы заплачу за глинтвейн, ведь это вы дарите мне шахматы...

– Не позволю. – Улыбка была настолько искренней, что Энн не смогла устоять.

Они вышли из кафе и зашагали по направлению к центру Миннеаполиса. Энн предложила поймать такси, но Брайан заверил ее, что не пройдет и десяти минут, как они окажутся в нужном месте.

Когда они подошли к дому, где жил Брайан, и уже поднимались на лифте, Энн внутренне напряглась. Ей показалось, что она чересчур доверчива. Следовало бы вести себя осмотрительнее! Никто не знает, где она, с кем она и куда пошла... А она еще позволила с такой легкостью заманить себя в незнакомый дом. Как знать – может, и нет у Брайана никаких шахмат...

Однако сомневаться было поздно – Брайан уже гостеприимно распахивал перед девушкой дверь своей квартиры.

Энн автоматически прошла внутрь, озираясь, скинула ботинки по просьбе хозяина, и по его же приглашению опасливо присела на низкий диванчик в гостиной.

– Хочешь выпить?

Энн помотала головой.

– Сок, содовую или чай, – пояснил Брайан.

– Нет, спасибо.

– Как хочешь. Тогда посиди тут, а я поищу шахматы. Сдается мне, они где-то в одном из чемоданов, который я даже не разбирал с момента переезда из Калифорнии...

Брайан удалился из комнаты и принялся греметь коробками и шуршать упаковочной бумагой где-то неподалеку.

Энн в безмолвии сидела на краешке дивана.

«А не следует ли мне предложить Брайану свою помощь? В конце концов, он для меня старается...»

Прошло каких-то полчаса, и Брайан с растерянным видом показался на пороге комнаты.

– Энн, прости, – начал он, – но...

Ну, разумеется, пронеслось в голове у Энн. Я так и знала. Само собой, у моего свежее испеченного знакомого нет никаких шахмат, особенно с обликом робота-терминатора. Я полная дура, которая позволила играючи обвести себя вокруг пальца. А что же будет дальше? Домогательства? Или он попробует меня ограбить? Впрочем, что с меня брать...

Брайан подошел достаточно близко к Энн. Теперь она чувствовала ненавязчивый запах его одеколона. Нотки хвои, кожи и имбиря переплетались в своеобразный, но мужественный и элегантный запах.

У Энн заныло под ребрами. Желудок словно провалился в незнакомую пустоту. «Наверное, это от глинтвейна – я ведь пила глинтвейн в кафе вместе с ним», – вспомнила она.

– Энн... Знаешь, кажется, я обманул тебя.

– Ты...

– Я виноват, прости. Ты доверилась мне...

От запаха парфюма у Энн закружилась голова. Слегка, не до умопомрачения. Но она поняла, что, оказывается, вовсе не прочь оказаться в его объятиях. То есть, конечно же, чтобы Брайан просто поддержал ее. Галантно, по-джентльменски. Нет, по-дружески. Чтобы не дал ей упасть.

Ну и что, пусть он даже и заманил ее в гости под надуманным предлогом с целью соблазнения... Оказывается, он очень привлекателен, этот загорелый калифорнийский работник интеллектуального труда. Впрочем, Брайан ведь так и не сказал, чем он занимается у себя в офисе! В обоих офисах.

– Энн, знаешь, я вполне мог оставить шахматы в Окленде.

– Разумеется, – прошептала она.

Брайан внимательно посмотрел на девушку:

– Энн, ты меня слышишь? Я оставлял у сестры часть своих вещей, чтобы не тащить сюда кучу лишней одежды. Мог случайно сунуть шахматы в другой чемодан. Просто перепутал. Прости, но я обыскал все... Кажется, тебе не повезло. Вернее, не повезло твоему бойфренду.

Какому бойфренду?

Сейчас, сейчас он обнимет ее... У Брайана было такое выражение лица... Не обязательно целовать, пусть хотя бы коснется ее. Наверняка он тоже чувствует эти токи... Токи, которые неожиданно пробежали между ними так, что воздух, наверное, заискрил бы, если бы мог...

– Энн, давай я вызову для тебя такси? Не хватало еще, чтобы ты возвращалась одна так поздно. Я доставил тебе кучу неудобств, знаю.

В руках Брайана откуда-то возник мобильный телефон, и Брайан принялся стремительно жать на кнопки аппарата с таким серьезным видом, как если бы он жал на кнопки панели управления космического корабля...

Энн ошарашено и покорно ждала.

Такси подъехало к дому в рекордные сроки. Брайан спустился вниз вместе с Энн, чтобы открыть перед ней дверцу автомобиля, еще раз извинился, захлопнул пресловутую дверцу, а потом через щелочку в окне сунул водителю деньги.

– Я могла бы и сама за себя заплатить, – с досадой пробормотала Энн.

Досада и злость – это были еще не все чувства, в которых Энн Райс готова была бы признаться сейчас хотя бы себе самой.

2

– Отлично, Полли, очень хорошо. Правда, сегодня уже гораздо лучше... Больше практики – и ты вскоре начнешь совсем уверенно стоять на лыжах. Я буду ждать звонка от твоего отца насчет следующего занятия.

– Хорошо, мисс Райс.

– Мы же договаривались, Полли. Энн.

– Энн.

– Видишь, так гораздо лучше, не правда ли?

Девочка смутилась:

– Просто... Вы выглядите такой взрослой. Ну...

– Я моложе, чем кажусь, – с улыбкой сказала Энн.

– Ой... Ну, я же не хотела вас обидеть или чем-то там задеть. Наоборот, я бы хотела выглядеть так же, как вы.

– Это как? – заинтересовалась Энн.

– Взрослой, стильной. Мама пообещала мне через пару лет подарить свой косметический набор.

– Полли, а сколько тебе лет?

– Тринадцать.

Энн улыбнулась:

– Не торопись повзрослеть. Еще успеешь. Время летит быстро, в один прекрасный день проснешься и обнаружишь, что тебе уже восемнадцать.

– А вам восемнадцать, да?

– Нет, мне двадцать два года, Полли.

– Ух, – с восхищением произнесла девочка, – и теперь вы можете делать все, что захотите.

Энн засмеялась:

– Кое-что действительно могу. А теперь давай, беги в раздевалку, пока совсем не замерзла...

Полли расстегнула лыжные крепления, взяла в руки лыжи и лыжные палки и почти бегом припустила к зданию, в котором находилась раздевалка. Энн смотрела ей вслед. Какая забавная и милая девчушка. Такая непосредственная, тут же выкладывает все, что приходит ей в голову...

В раздевалке для инструкторов Энн не спеша разделась, повесила спортивный костюм в свой шкафчик, взяла полотенце и направилась в душ. Однако напротив большого, во весь рост, зеркала она все же задержалась.

Смешно... Полли восхищается ею.

Разве она выглядит настолько уж взрослой?

Да, в глазах тринадцатилетней девочки – вполне... Но Энн считала, что она практически не изменилась со времен средней школы. Интересно, почему Брайан не проявил к ней соответствующего внимания? Неужели она совсем не привлекла его?

Зеркало отражало девушку среднего роста. Конечно, ей совсем не помешало бы быть чуть выше, но... в таком случае всегда можно прибегнуть к помощи каблуков. Зато сложена Энн весьма пропорционально и гармонично. Грудь не слишком большая, но высокая и точеная. Талия тонкая, округлые бедра, – чего еще желать? Ступни и кисти рук маленькие, будто у ребенка, но Энн знала, что сил перенести, например, тяжелую сумку ей хватит. Ну, и годы спортивной подготовки подарили ей прекрасную осанку и грациозные движения.

Энн распустила волосы, собранные до этого в пучок, каштановые и волнистые (за счет этого они всегда выглядели слегка растрепанными). Она ведь все равно собиралась помыть голову. Никогда не помешает лишний раз поухаживать за собой.

Она снова вернулась мыслями к Брайану. Какой он все-таки загорелый по отношению к ней... бледной даже в летнее время года. И эти шоколадные глаза, волосы, выгоревшие до русого от постоянного пребывания на жарком солнце. Энн даже не замечала, что образ Брайана как-то сразу вытеснил из сознания воспоминания о Дугласе. Действительно, кто такой этот Дуглас? Всего лишь ее бойфренд. Которому, кстати, она так и не нашла подарок...

Энн вошла в душевую кабинку, с удовольствием включила горячую воду, переведя рычажок напора в максимальное положение. Прозрачные упругие струи ударили в лицо, заскользили по обнаженному телу. Энн закрыла глаза, откинула назад волосы. Пряди намокали медленно, неохотно пропитываясь водой. Мысленно Энн представила – интересно, какие бы это были ощущения, если бы Брайан сейчас дотронулся до нее, хотя бы кончиками пальцев, хотя бы до шеи, до ключиц...

* * *

– Какие планы на вечер, дорогая?

Энн с аппетитом ела приготовленный матерью ужин.

Все было так, как она любила – отварной картофель с укропом и грибным соусом, тефтели, маринованные помидорчики черри на гарнир. Даже многослойный сложный салат – слой грибов, слой картофеля, слой яйца, сыра, курицы... Этому рецепту маму научила одна из русских эмигранток, коих в Миннесоте было великое множество.

Секунду поразмыслив, Энн пожала плечами:

– Не знаю, мам. Хотелось просто отдохнуть.

– Устала на работе? – забеспокоилась мама.

– Нет, все в порядке. Учеников сегодня было не так уж и много. Я даже вернулась раньше.

– Да, я заметила.

– Думаю, побуду дома, или, может, схожу в кино...

– С Дугом? – мама лукаво прищурилась.

– Нет, он меня не приглашал...

– Так пригласи его сама.

– В следующий раз, думаю, обязательно.

– Что-то случилось? Вы поссорились, Энн?

Энн вздохнула, прикрыла устало глаза:

– Мама, да ничего не случилось, поверь. Могу я иногда побыть одна? Безо всяких объяснений.

– Конечно, можешь. А хочешь, можешь сходить в кино с Элисон? Она уже скоро должна приехать домой.

– Наверняка у Элисон есть какие-то свои дела. И вообще, у нее семь свиданий на неделе. Нет, мама, я просто хочу отдохнуть.

Мама покачала головой, убирая со стола тарелки.

А Энн с удивлением поняла, что ей и в самом деле не хочется идти сейчас с Дугом в кино, или на свидание, или еще куда-нибудь...

Поднявшись наверх, она переоделась в черное платье-футляр, чуть более короткое и облегающее, чем считалось приличным для выхода из дома в одиночестве, без сопровождения или без компании. Зачесала волосы наверх, заколов их шпильками так, чтобы они падали назад высокой волной. Выпустила одну прядь сбоку, та, конечно, падала на глаза, зато делала образ более романтичным. В прихожей Энн натянула черные сапоги до колена, которые надевала не

так уж и часто. Для кого предназначалось все это великолепие – пожалуй, она и сама оказалась бы в затруднении, отвечая на этот вопрос.

Крикнув матери, что уходит, Энн вышла из дома и пошла, не торопясь, куда глаза глядели. Она и впрямь прогуливалась безо всякой цели. В голове не было ни единой мысли. В сумочке равнодушно молчал мобильный. На город тихо падал медленный, неторопливый снег. Казалось, что ему настолько лень падать, что еще немного – и он попросту зависнет в воздухе, замрет, остановится. Энн поймала одну снежинку на середину перчатки, полюбовалась ею, затем осторожно подышала на нее.

Снежинка с готовностью скрутилась, съежилась и свернулась крохотной капелькой сверкающей воды.

«Интересно, а сердца тают с такой же легкостью? Конечно, в метафорическом смысле...»

Энн даже не слишком удивилась, обнаружив, что ноги сами собой, почти что против ее воли, привели ее к тому самому бару, где несколько дней назад она впервые увидела Брайана.

На что же она надеялась? Снова встретить его здесь случайно? На что она рассчитывает?

На что бы Энн ни рассчитывала, ей не повезло. Ни в зале «Старой башни» (именно так называлось заведение), ни возле барной стойки она не заметила никого, хоть сколько-нибудь похожего на ее нового знакомого Брайана Гринвуда.

Пораскинув мозгами, Энн наверняка унялась бы, прекратила бы делать глупости и отправилась домой. На худой конец, сходила бы с Элисон полакомиться шоколадным мороженым в кафе неподалеку от дома. Или отправилась бы на ближайший сеанс в кино вместе с Дугом, который как-то очень уж прочно обосновался на задворках ее воспоминаний, но никак не в назойливых думах девушки.

Но Энн не торопилась раскидывать мозгами, размышлять и вообще подключать голову в имеющейся ситуации. Она припомнила адрес съемной квартиры Брайана. И без всяких задних мыслей, без тени сомнений отправилась напрямик туда.

Брайан открыл дверь через несколько секунд после звонка. На его лице отразилось живейшее удивление.

– Ты... Привет! Энн?.. Что ты... Что ты тут делаешь?

«Ну же, скажи же хоть что-нибудь, не стой столбом!»

Энн поняла, что у нее в запасе нет ни одной подходящей версии для того, чтобы объяснить свой неожиданный визит. Никакой заготовки, даже удачной приветственной фразы у нее не было.

– Добрый... вечер, – собрав жалкие остатки своей находчивости, выдала она.

– Добрый, – с готовностью кивнул Брайан, – но, ради всего святого, объясни мне, что ты тут делаешь?

– Я просто... Просто шла мимо. Я зашла поздороваться. Вспомнила, что ты обитаешь где-то здесь неподалеку, и решила зайти. Узнать, как у тебя дела.

– Спасибо, не жалуюсь, – пробормотал ошарашенный Брайан.

Энн подождала, что последует дальше. Не дождалась, поэтому ответила:

– Очень рада.

«Что же, мы так и будем стоять на пороге и вяло обмениваться любезностями?»

Брайан улыбнулся.

– Может быть, ты все-таки зайдешь?

– А я и не отказывалась, – гордо ответила Энн, стащила с себя пальто и сапожки и гордо прошествовала в уже знакомую ей гостиную.

– Может быть, ты хочешь что-нибудь выпить? – поинтересовался Брайан, который последовал за ней.

– Да, с удовольствием...

– Кофе? Горячий шоколад, сок, какао? – предложил он. – Или, может быть, ты хочешь содовую? Минеральную воду?

Энн с недоумением уставилась на него.

Он что, так шутит?

– Ты думаешь, что мне по какой-то причине нельзя пить?

– Сказать по правде – да, – со вздохом признался Брайан.

– Но почему?

– Тебе еще рано пить. Лучше всего тебе подошел бы лимонад или что-то в этом роде.

Энн расхохоталась:

– Знаешь, Брайан, даже родители уже несколько лет не возмущаются, когда на семейном празднике я наливаю себе очередной бокал шампанского.

– Вот как? Что ж, значит, у тебя очень своеобразные... то есть, конечно же, очень продвинутые родители. И со сколько лет они разрешают тебе выпивать? С одиннадцати? С четырнадцати? Несколько лет не возмущаются...

Теперь брови Энн были нахмурены:

– Вообще-то первый бокал красного вина отец налил мне на мое семнадцатилетие. А отвечать сама за себя я начала с восемнадцати, как и положено.

– Сколько же тебе лет?

– Двадцать два вообще-то.

Брайан с озадаченным видом присел в кресло, потер лоб и хмыкнул.

– А ты думал, сколько? – иронично поинтересовалась Энн.

– Я думал – лет семнадцать...

– Сколько?! Ну, ты даешь.

– В баре было темно, – оправдывался Брайан, – а когда мы попали ко мне в квартиру, я решил, что у меня в гостях чуть ли не школьница.

– Я давно уже не школьница. Ясно. И ты решил, что тебя могут обвинить в каких-нибудь там... домогательствах. А зачем же в баре ты поил меня глинтвейном?

– Там ты выглядела более взрослой. К счастью, я не стал заказывать тебе текилу, джин или мартини.

– Оказывается, я хорошо сохранилась...

– Да ладно, брось. Не обижайся на меня.

– Что ты, это же комплимент.

– Иногда такие комплименты могут быть сомнительными. Пойми, все эти разговоры про бойфренда, про колледж... Я был введен тобой в заблуждение.

– Но глинтвейн, – лукаво напомнила ему Энн.

– Я забылся. А как же быть с колледжем?

– Все просто: с Дугом мы знакомы чуть ли не с детства.

– Вот теперь-то ситуация, наконец, прояснилась. Что ж, я рад, что мы пришли к взаимопониманию. Могу я теперь предложить тебе выпить? Чего-нибудь... крепче лимонада.

Они расхохотались.

– Да уж... Джин с тоником, если можно, – попросила Энн.

– К сожалению, тоник я в холодильнике не держу, а джин закончился как раз на днях.

– Что ж... тогда ничего не нужно, спасибо.

Наступила неловкая пауза.

Чтобы хоть как-то заполнить ее, Брайан вежливо поинтересовался:

– Как там твой бойфренд? Нашла для него подарок?

– Подарка нет, – с сокрушенным вздохом призналась Энн.

– Понятно. Наверняка еще найдется...

Неожиданно для себя Энн произнесла вполголоса:

– Вообще-то я даже не уверена в том, что у меня есть бойфренд.
– Вот это новость.
– Например, Дуг уже несколько дней не звонил и не писал мне СМС.
– Ну, это легко объяснить. Наверняка он просто занят?
– Может быть, – кивнула Энн, – но как тогда объяснить то, что я несколько не переживаю по этому поводу?

Брайан пожал плечами:

– Наверняка эта новость сможет порадовать тех кавалеров, которых ты до сих пор несправедливо обделяла своим вниманием.

Энн не слушала. Она размышляла вслух:

– В сущности, что за отношения у нас с Дугом? Иногда встречаемся, время от времени ездим на картинг, играем в боулинг, пьем кофе или вино. Проводим вместе какое-то время. Но я даже не смогла ответить тебе на вопрос, что он за человек. Не смогла для себя выделить какие-то лучшие качества, яркие черты в нем.

– Что же из этого следует?

– Что следует? Я не знаю. Хотя... Наверное, мы с Дугом вместе лишь потому, что так «положено». Нельзя, чтобы к школьному балу у тебя не появилось кавалера, который заедет за тобой в смокинге, оденет тебе на запястье цветок и повезет на праздник. Нельзя, чтобы в компании, где все встречаются парами, ты появлялась одна. Есть еще множество всяких «нельзя», и вот, похоже, отношения с Дугласом я завязала лишь для того, чтобы отделаться от этих «нельзя». Ну, и заполнить какую-то пустоту в своей жизни.

Теперь глаза Брайана выглядели сумрачными:

– Господи, Энн, да разве же это все настолько важно? Есть только одно «нельзя», которое действительно нельзя. Нельзя быть с человеком, если по-настоящему он тебе не нужен.

– Теперь я понимаю, – со вздохом произнесла она. – Не понимаю лишь одного. Как же так получилось, что я никогда не задумывалась об этом раньше?..

– Энн, а почему ты снова пришла сюда?

Брайан серьезно, без тени улыбки смотрел на девушку.

– Чтобы мы наконец-то смогли разобраться в моем темном прошлом, – улыбнулась она.

– Что ж, наверное, даже хорошо, что я не смог отыскать шахматы, – задумчиво проговорил Брайан. – Раз ты, оказывается, и сама так несерьезно относишься к вашему роману...

– Ой, да какой там роман, – Энн махнула рукой.

У нее было такое ощущение, что она очнулась от странного и нелепого сна. Вот что бывает, когда отказываешься от выбора и лениво плывешь по течению. В один прекрасный день обнаруживаешь себя совсем не в тех условиях и не с теми людьми, кто дорог тебе по-настоящему.

И надо же было такому случиться, что именно Брайан помог ей взглянуть на происходящее другими глазами. Словно пелена спала с них.

– Сегодняшний вечер, наверное, какой-то особенный. Ведь я сделал целых два важных открытия.

– Каких же?

Энн с любопытством взглянула на Брайана. Ей доставляло удовольствие лишний раз взглянуть на него, мысленно провести пальцем по густой брови, прикоснуться к загорелой коже.

– Первое – оказывается, ты старше, чем я думал. И, значит, наши отношения не могут быть предосудительными...

– Вот как! Ну, а второе?

– Второе... Оказывается, ты у нас свободная девушка, о чем раньше и сама не подозревала. В свете первого открытия... Энн, это не может меня не радовать.

Она сидела и молча смотрела на него, ожидая следующих слов, пытаясь понять, что он теперь предпримет.

– Энн, я хочу пригласить тебя на свидание, – торжественно произнес Брайан.

– Что? Свидание?..

– Да. Теперь я не вижу никаких препятствий для себя.

– Но... почему ты этого хочешь?

– Ты мне нравишься, Энн, почему же еще? Ты искренняя, непосредственная, умеешь удивлять...

– Я бы с удовольствием, – пробормотала она, – но куда мы пойдем? И к тому же я ведь еще даже не успела официально дать отставку Дугу.

– Мы пойдем туда, куда мы захотим. Выбирай, ты же у нас абориген. А я доверюсь твоему вкусу. Что же касается Дуга... Надеюсь, что ты у нас девушка порядочная. Сообщишь ему эту неприятную для него новость, как только это станет возможно.

– И это незадолго до Рождества, – со вздохом произнесла Энн.

– Что, думаешь, это негуманно? – пошутил Брайан. – Уверен, он сможет утешиться новой компьютерной игрушкой из семейства самых продвинутых.

– Вот только отыскать такой подарок для Дуга будет уже некому.

– Ты потрясающе выглядишь, Энн, я уже говорил тебе об этом? Ты словно специально одевалась для торжественного выхода. Ну, так как? Боулинг? Театр? Ресторанчик? Кино? Или же хочешь просто посидеть в баре за парой-тройкой коктейлей? Обещаю не дразнить тебя названиями коктейлей из душной Калифорнии.

3

Семья Энн с удивлением восприняла новость о том, что они с Дугласом разорвали пятилетние отношения всего за несколько недель до Рождества.

– Не понимаю, что это тебе вдруг в голову взбрело, – рассуждала вслух мама, вытирая тарелки после мытья.

– Просто я не люблю его, вот и все.

– Но почему? Такой хороший, такой положительный мальчик. Закончил колледж, работает программистом... или кем он там работает...

– Да, и вокруг сплошные компьютеры. Он, наверное, и реальную жизнь воспринимает лишь через призму своего монитора или клавиатуры.

– Что это ты такое говоришь, Энн? – с любопытством вступила в дискуссию Элисон.

– Ну, понимаешь, когда я опомнилась, вернее, очнулась, то до меня дошло, что гораздо чаще мы с Дугласом общались по электронной почте или же в чате. А когда мы в последний раз болтали с ним по душам? Не по пьянке, а по-настоящему, доверяя свои секреты и делясь наболевшим?

– Тебе виднее, сестренка. И что же, в один прекрасный день до тебя это вдруг взяло и дошло?

– Угу, примерно так.

– Несколько лет ты не понимала, что происходит, а потом вдруг снизошло озарение?

– Элисон, не дерзи старшим.

– Подумаешь, старшая! – фыркнула кокетка. – Ой, Энн, кстати... Я тут недавно брала твои туфли. Ну, те, красные, с серебряными пряжками. Но потом почистила, не переживай.

Энн было не до туфель и не до переживаний из-за обуви.

Ее почти что тайный роман с калифорнийцем Брайаном Гринвудом развивался так стремительно, что кружилась голова и дух перехватывало. Все это было настолько не похоже на привычное, размеренное и плавное течение жизни Энн, что она никак не могла опомниться, придти в себя, поверить, что это – реальность, что все происходит на самом деле. Взаправду.

Тогда, в квартире, он не прикоснулся к ней. Помог надеть пальто, и они спустились вниз, где уже ждало вызванное Брайаном такси. Они отправились в ирландский паб. Энн неплохо знала этот паб, так как ее отец был ирландцем, и одним из лучших выходов в свет, то есть выездов в город, для него было именно посещение этого паба.

Энн изо всех сил надеялась, что повезет и отца они там не встретят. Им действительно повезло. Энн заказывала свои любимые коктейли, которые в повседневной жизни не слишком-то часто позволяла себе (и крепко, и дорого!). Ей продолжало казаться, что это сон, а ведь во сне все можно, как известно.

Брайан с достойной уважения осторожностью пробовал темные и светлые сорта пива.

– Не хочу изображать из себя пивную бочку, – заявил он, – но, если пить понемногу, то даже вкусно.

С пивом замечательно шли копченые бараньи ребрышки.

А разговор тек настолько легко и непринужденно, что оба напрочь забыли о времени. Энн смеялась без умолку, болтала, выпаливая всякие милые глупости, которые, впрочем, Брайан находил чрезвычайно забавными. И Энн очень скоро начало казаться, что это свидание – лучшее в ее жизни.

Да что там, разве у нее были до этого настоящие свидания?

Свидания, совсем как в кино.

Таких головокружительных ощущений стоило и подождать, не размениваясь на вялые обжимания с Дугом на переднем сидении его «пикапа».

Вернее, пикап-то был папин... Впрочем, это все было уже неважно. Прошлое поблекло, как старый фотографический снимок, стремительно отлетело куда-то и уже не вызывало ни раздражения, ни неприязни, ни других воспоминаний, способных омрачить день любой веселой девушки.

Время от времени Энн продолжала удивлять свою семью. Она начала до крайности поздно возвращаться домой.

Приходилось призвать на помощь всю свою изобретательность. Все ведь знали, что на работе Энн обычно задерживается крайне редко. Да и не та у нее работа, чтобы случались авралы, внезапные совещания, цейтноты. Все упорядоченно, размеренно, по плану и на свежем воздухе.

Поэтому Энн вспомнила всех своих подружек по колледжу. Сочиняла, фантазировала – мол, были там-то, видели то-то, отмечали то-то...

Конечно, Энн никто не припирал к стенке, не пытался уличить во лжи. Да и что такого, скажите на милость, в том, чтобы встречаться с новым знакомым чаще, чем пара раз в неделю? Никто не осудил бы ее, не попытался бы подвергнуть домашнему аресту.

Но Энн почему-то упорно продолжала сочинять небылицы.

Однако, когда Брайан предложил подруге встретить Рождество вместе, в компании его знакомых и приятелей (в основном по работе), пришлось все же сообщить родителям, что этот праздник они проведут без нее.

– Но как же, Энни?.. Это ведь семейный праздник...

– Это просто смешно! Даже когда Элисон попросилась встречать Новый год к подружке, а отменение должно было состояться в домике в горах, вы ничего не сказали ей про «семейный праздник».

Мама расстроено замолчала.

Энн и в самом деле была права. Просто они привыкли, что детка, хоть и выросла, не стремится покидать родительский кров. Элисон, напротив, постоянно где-то шныряла, организовывала себе какие-то поездки, общалась с кучей народа и слыла довольно бойкой девицей. Энн была права, но... очень уж они привыкли видеть ее частью любых семейных торжеств или посиделок. И Энн, казалось, не слишком-то возражала. Вплоть до последних дней, разумеется.

– И где же ты будешь отмечать Рождество, дорогая?

– С... с новым знакомым, – Энн отчаянно покраснела.

– Милая, у тебя появился новый кавалер? Давно? Ты ничего нам о нем не рассказывала.

– Да... как-то не было подходящего случая.

– Что ж... ты выбрала очень подходящий случай, должна тебе заметить. Что это за человек?

Энн отчаянно и лихорадочно соображала, как лучше преподнести правду.

В самом деле, не слишком ли она легкомысленна? Отправиться в незнакомую компанию, с человеком, которого она не так давно знает, с которым познакомилась в баре...

К чести Брайана нужно было сказать, что пока он никак не дискредитировал себя. Был чуть ли не джентльменом. И вообще относился к Энн очень бережно.

Но вот что она о нем знает?

О его прошлом и настоящем, не говоря уже о будущем...

Достаточно ли того, что она успела узнать?

Стоит ли рисковать, пытаясь сблизиться с ним еще больше?

Но так хочется чуда, так хочется сказки, вырваться куда-то из дома, хотя бы на Рождество, встретить праздник не в обыденных четырех стенах, а в красивой обстановке, в окружении нарядных людей, не успевших набить оскомину своим видом...

* * *

– Как приятно греет камин, – вполголоса проговорила Энн.

– Да, – отозвался Брайан.

По его приглашению, прозвучавшему по телефону, девушка приехала в его съемную квартиру сразу же, как только закончила дневную работу. У Брайана был выходной, у Энн же, напротив, рабочий день, хоть и выдался он на уик-энд. Ну, не отказываться же ей было от дополнительного занятия с прелестной маленькой ученицей, столь же трудолюбивой, сколь и юной. Тем более что это совсем неплохо оплачивалось.

Взяв такси (Энн подумала, что вечер может и не обойтись без пары стаканов некрепкого красного вина), она приехала на квартиру к Брайану и застала там импровизированный пикник.

– Брайан, что это?.. – наполовину удивленно, наполовину восхищенно спросила она.

– Медвежья шкура, – протянул он. – Что, похоже?

– Не очень, – честно призналась Энн.

– Да, ты права. Никакой это не медвежий мех. Мех бурого медведя стоил бы немалых денег. А белого – тем более. Это просто искусственная шкура. Из настоящей «Икеи».

Энн засмеялась:

– О, эта вечная «Икея»!

– Да. Зато всегда выручает. Что, согласишься, тоже неплохо.

– Пожалуй, соглашусь. Куда можно присесть?

– Спросишь тоже... – проворчал Брайан. – На шкуру, разумеется!

Только теперь Энн обратила внимание, что шкура небрежно разостлана на полу возле чего-то, подозрительно напоминающего электрический камин. В «камине» рдели лоскутки ткани, довольно похоже имитирующие пляску рыжих языков пламени.

Возле шкуры стояла бутылка с вином на небольшом медном подносе, два бокала, ваза с виноградом, персиками и грушами, а также огромная коробка шоколадных конфет.

– Виноград, кажется – это уже откуда-то из восточных сказок, да? – Энн рассеяно отщипнула виноградину, отправила в рот.

– Женщина, ты не хочешь сперва помыть руки? – шутливо прищурился Брайан.

– Да, конечно, сейчас помою...

Энн отправилась в ванную, где смогла не только ополоснуть руки, но и торопливо подкрасила губы, поправила прическу и вообще осмотрела свой внешний вид. За румянец на щеках можно было не волноваться – регулярное пребывание на свежем морозном воздухе положительно сказывалось и на цвете лица, и на здоровье Энн.

Когда она вернулась в комнату, то обнаружила, что еды на подносах добавилось.

Здесь была и сырная нарезка, и ветчинная. Кроме нее – булочки с кунжутом, тосты с паштетом, фруктовое ассорти на маленьких пластиковых шпажках. Были даже канапе, заполненные креветочным коктейлем либо овощным салатом.

– Ух, ты!

– Ты ведь голодная?

– Да. Впечатляет.

– Я старался. Присаживайся.

Магнитола начала проигрывать старые баллады в стиле кантри...

Это было похоже на умело подготовленную и разыгранную сцену соблазнения.

Энн, впрочем, ничего против не имела...

Она опустилась на шкуру, грациозно подогнув под себя ноги (на шкуре за время ее отсутствия прибавилось пухлых подушек), и протянула руку за бокалом вина, который ей с готовностью налил Брайан.

– Никогда раньше не видел столько снега, – нарушил недолгое молчание Брайан. Энн, которая сосредоточенно сжевывала канапе за канапе, только кивнула в ответ. – Вкусно?

– Да, очень! Спасибо!

– Тогда попробуй ветчину.

– С чего тебе вдруг пришло в голову устроить праздник?

– Я и сам не знаю, – Брайан пожал плечами.

Энн внимательно смотрела на него.

Брайан сделал глоток вина из стеклянного бокала.

– Этот непривычный для меня климат, эта незнакомая обстановка, море снега вместо настоящего моря... Знаешь, в какой-то из дней я вдруг обнаружил, что, оказывается, не чувствую себя ни потерянным, ни одиноким.

– А разве ты должен так себя чувствовать?

– До встречи с тобой, Энн, все именно так и происходило.

– В чем же была причина?

Брайан ответил не сразу – он словно замялся, а потом опять же словно нехотя произнес:

– Думаю, мое одиночество.

Энн не увидела в его словах никаких противоречий. Напротив, она горячо откликнулась:

– Разумеется! Я прекрасно тебя понимаю!

– Правда?

– Ну, конечно же! Незнакомый город, ни друзей, ни семьи, ни подруги... – На слове «подруга» Энн слегка запнулась, но тут же продолжила: – А что касается твоих новых коллег – как у тебя с ними? Если ты был так дружен с работниками из старого офиса...

– В том-то и дело. Сюда я приехал скорее как «большая шишка», начальник, чем как рядовой сотрудник, направленный для обмена опытом. Не могу сказать, что меня приняли с огромным восторгом. С уважением – да, с соответствующим вниманием – само собой. Но не более...

– Брайан, прости, а чем ты все-таки занимаешься? – с любопытством спросила Энн. Она отправила в рот сразу две шоколадные конфеты, а потом торопливо запила их вином. Поперхнулась, закашлялась.

– Вот сладкоежка... Не торопись. Никто ведь не отнимет. Что, разве я не говорил о том, кем работаю?

Энн помотала головой:

– Ни разу. Просто рассказывал про бывший офис... про босса и про шахматы.

– Это довольно сложно объяснить... Одновременно и статистический учет, и прогнозы, и расчеты объемов производства...

– Финансист? Экономист? – попыталась угадать Энн.

Брайан улыбнулся:

– Нет. Не совсем. Я же говорю – это трудно для формулирования человеку со стороны...

– Анализ данных? Аналитик?

– И подсчеты прибыли. И определение стратегии – куда компании двигаться дальше.

– Коммерческий директор.

– Нет. Энн, неужели тебе интересны все эти сухие и скучные деловые факты? Боюсь, даже если я приглашу тебя в офис, и ты проведешь там весь день, наблюдая за моей работой, это далеко не все прояснит для тебя.

– Ну, ладно, – сдалась Энн и утащила новую порцию канапе.

Она была уверена, что Брайан, по крайней мере, занимается чем-то уважаемым, солидным и достойным, а вовсе не противозаконным.

Брайан тем временем подвинулся ближе. Она чувствовала его дыхание где-то в районе собственного воротника. Даже коже шеи доставалось чуть-чуть тепла.

– О чем это я?.. – медленно проговорил он. – Я отвлекся...

– Не знаю, – весело сообщила Энн.

– Я больше не чувствую одиночества. С того самого момента, как увидел тебя за стойкой бара. Конечно, я не сразу понял это... Но мне стало намного теплее. Я почувствовал себя дома отчасти... Ты была непредсказуемой, сначала огорошила неожиданным вопросом, потом повела себя, как соблазнительница, не осознавая, что происходит... Я старался держать себя в руках. Тем более мне казалось, что тебе слишком мало лет. Наверное, если бы я был уверен в обратном, я не отпустил бы тебя так просто в тот вечер, когда выяснилось, что роботоподобные шахматы находятся где угодно, но только не в моем чемодане...

Энн затаила дыхание. Это было что-то новенькое.

– Конечно, я хотел бы остаться с тобой... Вместо этого отправился в кино. Посмотрел три фильма подряд. Ну, а чем еще заниматься одиночке из Калифорнии в заснеженном Миннеаполисе, где у него даже приятелей не завелось? Простые радости жизни, доступные всем прочим смертным, были не для меня – боулинг, бильярд, и так далее... Потом пил виски в каком-то баре. Не думай, не такой уж я и алкоголик...

Энн фыркнула, но тут же извинилась.

– А потом ты неожиданно взяла и пришла ко мне. Это был удар ниже пояса. Я думал, что больше не увижу тебя. В тот момент, когда распахнулась дверь и на пороге оказалась ты, я понял, что все это время ты не выходила у меня из головы. Пусть я и гнал от себя эти мысли. Пусть и ругал себя со словами, что мне все мерещится – а чем еще заняться перетрудившемуся мозгу? И мне было очень приятно проводить с тобой все последующее время нашего знакомства, Энн...

«Почему же он медлит? Почему до сих пор не поцеловал меня?»

– Ты бросила бойфренда, едва познакомившись со мной... Знаешь, этот поступок говорит о многом. Для меня еще не делали таких вещей...

Энн не стала акцентировать внимание Брайана на том, что в первую очередь она сделала это для самой себя. Все равно ей было приятно, что она смогла порадовать его этим фактом.

– И я хочу... Энн, я думаю...

Девушка придвинулась еще немного ближе к своему кавалеру, словно пытаясь сказать: «Не нужно быть осторожным... я не испугаюсь».

– Энн, выходи за меня замуж, – неожиданно закончил Брайан.

– Ой! Что?

– Просто скажи, согласна ты или нет.

– Я...

– Ты нужна мне, Энн. Мне очень хорошо с тобой. И мне хочется быть с тобой и дальше...

В голове у Энн не осталось больше никаких мыслей, кроме ощущения, что происходит что-то необыкновенно романтическое. Такого с ней еще не бывало.

– Я не знаю...

– Конечно, ты можешь подумать, сколько захочешь. У тебя есть время. Но, Энн... Я буду очень счастлив, если ты скажешь мне «да».

И она внезапно для себя (о, как часто это случалось с ней в последнее время) проговорила:

– Да, Брайан, это удивительно, но... я согласна.

Он выдохнул, лицо его прояснилось:

– Я не очень рассчитывал, что ты согласишься.

– Да?..

– Признаться, да. Я не могу сказать, что и мне самому это кажется настоящим безумством, но на такие поступки я отваживаюсь нечасто. Это просто чудо какое-то.

– Может, одно из тех чудес, которые посещают людей иногда, перед Рождеством? – подмигнула ему Энн. Затем спохватилась: – А как же кольцо?

– Кольцо? Ну, разумеется. Энн, за кольцом мы отправимся вместе. Я, конечно, мог бы выбрать его на свой вкус... Но предпочел не рисковать.

– Почему?

– Боялся ошибиться с размером, – объяснил Брайан. – Кроме того, я не успел в достаточной мере изучить твой вкус.

– Да, ты меня еще не очень хорошо знаешь, – весело заявила Энн.

– Поверь, это не всегда является решающим фактором. Главное – это то, что я хочу узнать твои вкусы и привычки. Я хочу узнать тебя ближе, Энн.

Вот, подумалось девушке, и настал самый романтичный, решающий момент. Но Брайан не потянулся к ней для поцелуя, и она, положив руку ему на плечо, коснулась губами его губ сама.

А затем – Брайан даже не успел ей ответить – пошатнулась и потеряла равновесие: слишком уж неустойчивым было ее балансирование на пышных подушках.

Они рассмеялись. Но Энн смущенно посмотрела на него: кажется, он даже доволен, что ему удалось так удачно избежать поцелуя?..

– Брайан, – нерешительно начала она, – разве ты не хочешь поцеловать свою невесту?

– Хочу, – твердо ответил он, – очень хочу. Но мы ведь даже еще не помолвлены.

– Что ты хочешь этим сказать? – она с удивлением подняла тонкие темные брови.

– Я не хочу торопиться, Энн. Пусть все будет серьезно. Как следует. Пусть все будет взвешенно. К чему спешка? К чему скорость в духе многочисленных подростковых сериалов на канале МТВ? Ведь можно наслаждаться каждым мгновением. Каждым этапом и новым шагом в отношениях.

Энн немного подумала и вынуждена была признать, что, как ни крути, в рассуждениях Брайана есть что-то очень располагающее к себе. Что-то, прямо скажем, подкупающее.

Особенно такая позиция расположила бы к себе ее родителей!

Но родителям всего рассказывать было, разумеется, нельзя. Только самое существенное. Только главное.

И нельзя сказать, чтобы родители Энн Райс пришли в восторг от неожиданного предложения, которое получила их старшая и любимая дочь.

Тут-то и всплыло, что, невзирая на старшинство Энн, мама с папой по-прежнему считают ее своей маленькой прелестной дочуркой, не вполне еще способной на поступки и готовой к самостоятельной жизни. «Надо было еще в восемнадцать искать себе съемную квартиру и уходить туда!» – с запоздалой досадой думала Энн, но уже ничего нельзя было исправить.

На родителей не произвело особого впечатления даже кольцо. Зато в полный восторг пришла Элисон. Элисон, а также ее подружки и немногочисленные подруги Энн.

Брайан не пожалел денег на обручальное украшение для своей новоиспеченной невесты. Белое золото, два фианита, плотно сидящие по бокам сапфира с квадратной огранкой.

Покупка кольца в одном из самых фешенебельных ювелирных салонов города (а их было не так уж и много), была отмечена забавным эпизодом.

В тот же самый час в то же самое место явился и Дуг, бывший неудачливый возлюбленный Энн. И Дуг был не один. У него на руке висела черноволосая и чернобровая подружка небольшого роста, зато с зычным голоском. И с акцентом – Энн так и не удалось разобрать, что это за акцент. Лично им пообщаться не пришлось, потому что, завидев Энн, Дуг покраснел и

застрял на другой стороне прилавка с мерцающими украшениями. Энн, впрочем, не возражала против такого расклада. Они с Брайаном покинули салон, и две пары даже не поздоровались.

Энн, к сожалению, осталось только гадать, был ли предмет, с целью заполучения которого Дуг с девушкой явились в салон, кольцом, или же это было что-то менее значимое для отношений...

Но, если честно, это было праздное любопытство. Настоящего интереса она на самом деле не испытывала. Что там Дуг, с кем там Дуг, как там Дуг... – не имело больше значения.

Ведь она была помолвлена.

И, кажется, впервые в жизни она была настолько, по-настоящему счастлива.

А дни шли своим чередом, и наконец-то добежали до дня свадьбы.

4

Свадьба Энн Райс оказалась не совсем такой, о какой с детства мечтала (редко и украдкой) девушка. Она была достаточно реалистичной, чтобы требовать всамделишный праздник, на котором удастся побыть принцессой. Энн хорошо понимала, что ее родители не очень-то обеспечены для того, чтобы арендовать лимузины, устраивать торжество на пятьсот человек в дорогом ресторане... В свою очередь, и Брайан не был нефтяным или медийным магнатом. Икра, французское коллекционное шампанское, трюфели, баранина... Все это было хорошо. Все это было прекрасно. Все это... оставалось на роскошных глянцевых страницах свадебных журналов, парочку из которых Энн в приступе любопытства и желания соответствовать статусу невесты пролистала.

Они с Брайаном просто расписались. Свидетельницей со стороны невесты была подруга детства Кэрри. Свидетелем со стороны жениха был непосредственный руководитель Брайана из местного офиса. Банкет был скромным, но продуманным, и проводился в новом, только что открывшемся ресторанчике, которому требовались заказы, требовалась раскрутка, нужна была реклама. Исключительно в рекламных целях владелец ресторанчика, оказавшийся дальним родственником подруги невесты, сделал внушительную скидку. Свадебный торт пекли собственноручно мама Энн и Элисон. Торт удался на славу – основу составило воздушное безе с миндалем, марципановыми украшениями и традиционными (хоть что-то действительно традиционное!) фигурками жениха и невесты, черной и белой.

Брайан не покупал специального костюма для свадебного торжества и регистрации. Обошелся тем, что было в шкафу. Темно-серый костюм в тонкую черную полоску от довольно известного американского дизайнера, до сих пор ни разу не надетый, оказался словно сшитым для Брайана. Этим все и удовлетворились.

Зато невеста была экипирована по полной программе... Чудесное белое шелковое платье струилось мягкими складками, нежно и бережно касаясь упругой груди, бедер, коленей. Туфли на высоких, в меру устойчивых каблуках, украшенные серебряными пряжками. Чулки, почему-то немилосердно кусающие ноги, с белоснежным кружевом отворотов. Визажист и парикмахер в салоне красоты не слишком сильно мучили Энн ради показной, демонстративной красоты на свадебных снимках. Нейтральный, в меру нежный макияж подчеркнул все достоинства юного личика Энн, а роскошную каштановую шевелюру потребовалось лишь как следует уложить и переплести. К счастью Энн, обошлось без фаты, закрывающей лицо.

К счастью Энн, и мама, и Элисон усердно помогали ей во всех поисках, покупках и приготовлениях. Ведь с того самого момента, как Брайан предложил ей руку и сердце, Энн будто пребывала в тумане. Она словно не могла поверить до конца в реальность происходящего. Все ведь случилось так быстро... Она никогда не думала, что выйдет замуж настолько скоропалительно. Она никогда не представляла себе, что ее с такой силой может потянуть к кому-то. Отныне они с Брайаном должны были делить все на двоих – проблемы, уединение, развлечения, неурядицы... И вообще все-все-все, что бы ни происходило в их молодой жизни.

На робкий вопрос к будущим молодоженам по поводу того, где же они собираются жить, Брайан уверенно ответил – конечно, в его квартире, места там, без сомнения, хватит.

Родители Энн все так же робко заикнулись о заселении молодой семьи в их дом. Мол, если поделить этажи, то очень даже ничего получится... И дочь, опять же, будет жить поближе к ним.

– Мама, да куда уж поближе? – открыто возмутилась Энн, чем очень сильно выручила опешившего было от такой постановки вопроса Брайана. Он пробормотал только, что, пожалуй, семейственность – это очень здорово... И потом прибавил еще тише: но как-то не по-калифорнийски.

Энн и Брайан, таким образом, собирались жить в съемной квартире Брайана. Если ситуация изменится, если они поймут, что им двоим там места не хватает, можно будет подыскать что-нибудь попросторнее, считала сладкая парочка. Вещи Энн перевозить никто не торопился: Брайан считал, что нужно, чтобы закон вступил в свои права. Другими словами – переезд должен был состояться после свадьбы, а для проведения первой брачной ночи Брайан после недолгих размышлений зарезервировал номер «люкс» в одной из самых симпатичных и миниатюрных гостиниц Миннеаполиса. Гостиница выглядела, словно сказочная игрушка: обнесенный красным палисадником коттедж, обвешанный, как водится, рождественскими венками, и к тому же занесенный снегом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.